

УДК 82-7

Научная статья

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-316-324

EDN: VYQJLY

Формы комизма в художественной прозе З. Зокаева и М. Аттоева

Р. А. Керимова

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. В статье впервые рассматриваются категория комизма, особенности поэтики малой прозы З. Зокаева и М. Аттоева. Актуальность исследования обусловлена недостаточной освещенностью в балкарском литературоведении специфики жанра комедии. Фокус внимания направлен на выявление своеобразия идейного содержания (лицемерие, жадность, взяточничество, чинопочитание) и художественных особенностей произведений.

Цель исследования – анализ «смехового слова» в творчестве З. Зокаева и М. Аттоева. В данном аспекте исследование позволяет объективно представить творческий диапазон означенных авторов; способствует восстановлению полной картины развития жанра комедии в карачаево-балкарской литературе.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают рассказы, комедии, интермедии, анекдоты З. Зокаева и М. Аттоева. В работе использованы типологический, структурно-семантический, сравнительно-исторический методы.

Результаты. Выявлена специфика функционирования «смехового слова» в пространстве комедий, доказано, что «смеховое слово» определяет одну из важнейших черт творческой манеры означенных писателей. Анализируется роль таких приемов, как каламбуры, комические метафоры, сарказм, остроумие, насмешка, гиперболизация, диалектные вкрапления, буквальное осмысление фразеологизмов, успешно реализуемых в комедиях, интермедиях, анекдотах.

Ключевые слова: комедия, жанр, проза, поэтика, З. Зокаев, М. Аттоев, юмор, балкарская литература

Поступила 15.07.2025, одобрена после рецензирования 20.08.2025, принята к публикации 25.09.2025

Для цитирования. Керимова Р. А. Формы комизма в художественной прозе З. Зокаева и М. Аттоева // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 316–324. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-316-324

Original article

Forms of comedy in the works of Z. Zokaev and M. Attoev

R.A. Kerimova

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
18 Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia

Abstract. The article for the first time explores the category of comedy and the features of the poetics in the short prose works of Z. Zokaev and M. Attoev. The relevance of the study is due to the insufficient coverage of the specific features of the comedy genre in Balkarian literary criticism. The focus is on identifying the originality of the ideological content (hypocrisy, greed, bribery, and reverence for rank) and the artistic features of the works.

Aim. This study aims to analyze the use of "words of humor" in the works of Z. Zokaev and M. Attoev. In this regard, the research provides an objective representation of the creative output of these authors and contributes to a more complete understanding of the development of the comedy genre in Karachay-Balkar literature.

Materials and methods. The study focuses on stories, comedies, interludes, and jokes by Z. Zokayev and M. Attoev. Typological, structural-semantic, and comparative-historical methods are used.

Results. The specific functioning of the "comic word" in comedy is explored, revealing that it defines one of the most significant features of these writers' creative style. We analyze the role of various literary devices, such as puns, comic metaphors, sarcasm, wit, mockery, hyperbole, and dialectal inclusions, as well as the literal interpretation of phraseological units, successfully implemented in comedies, interludes, and jokes.

Keywords: comedy, genre, prose, poetics, Z. Zokaev, M. Attoev, humor, Balkar literature

Submitted 15.07.2025,

approved after reviewing 20.08.2025,

accepted for publication 25.09.2025

For citation. Kerimova R.A. Forms of comedy in the works of Z. Zokaev and M. Attoev. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 5. Pp. 316–324. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-316-324

ВВЕДЕНИЕ

Различные формы комизма выступают в качестве одной из главных эстетических категорий, в которых сосредоточен многолетний опыт общественного сознания. Ввиду своей специфики данный феномен является одним из актуальных задач изучения филологических наук. Как известно, юмор дифференцируется различными формами смеха – радостным и грустным, мягким и саркастическим и т.д. Данная проблематика разрабатывалась в трудах М. М. Бахтина, Ю. Б. Борева, Л. А. Карасева, Г. О. Ноди, Д. С. Лихачева, В. Я. Проппа и др.

В северокавказской литературе, как отмечает Л. Б. Утижева, комедия до сих пор остается наименее исследованным жанром [1, с. 3]. Вместе с тем формы комизма рассмотрены в главах и разделах монографий, посвященных изучению национальной драматургии и сценического искусства народов Северного Кавказа и Дагестана [Султанова 2008; Урусбиева 1972; Сарбашева 2009; Евлоева 2012]; трудах, посвященных творческой индивидуальности отдельных писателей [Баков 2010] и становлению жанра в балкарской литературе [Урусбиева 1972].

Жанр сатиры в балкарской литературе уходит своими корнями в такие фольклорные формы, как *чам*, *масъхара*, *самаркъау*, *накърда* (шутка, насмешка, издевка, ирония, иносказание). Посредством него раскрываются психологические и социокультурные особенности этноса. Как отмечает Ф. Урусбиева, «народная сатира рождалась в недрах нартского эпоса, а позднее в творчестве народных певцов, в массовых формах фольклора, – во время состязаний острословов, в так называемых айтышах, которые вызывают в памяти сходные явления, например, в киргизском фольклоре – сатирические экспромты, Токтогула, Барпы, Шаршена, Тоголока, Молдо» [2, с. 29].

Различные художественные формы комедии широко представлены в творчестве И. Семенова, М. Хубиева, Х. Кадиева, З. Зокаева, М. Аттоева, Ж. Токумаева, О. Балаева, Х. Аккаева и др.

Целью исследования является анализ «смехового слова» в творчестве З. Зокаева и М. Аттоева. В данном аспекте исследование позволяет объективно представить творческий диапазон означенных авторов; способствует восстановлению полной картины развития жанра комедии в карачаево-балкарской литературе.

Материалы и методы. Объектом исследования выступают рассказы, комедии, интермедии, анекдоты З. Зокаева и М. Аттоева. В работе использованы типологический, структурно-семантический, сравнительно-исторический методы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В истории балкарской литературы Зейтун Шохасевич Зокаев и Мухаммат Хасимович Аттоев – авторы, внесшие определенный вклад в развитие национальной словесности¹. Творческая деятельность писателей пришлась на период «хрущевской оттепели», но их произведения до сих пор не подвергались научному осмыслению.

Прежде всего важно подчеркнуть, что З. Зокаев и М. Аттоев – творцы малой прозы. Новаторство писателей проявляется в том, что они своим творчеством способствовали становлению и развитию в балкарской литературе жанра комедии, анекдота. Авторы мастерски реализуют свои художественные задачи в небольших произведениях: с юмором высмеивают общественные пороки, критикуют человеческие недостатки. Писатели выработали свой стиль, позволяющий говорить об индивидуальной художественной организации произведений, о самобытной форме комизма.

Среди категориальных признаков прозы З. Зокаева можно выделить: небольшой объем, лаконичность, отсутствие начала, неоднозначный финал, малое количество персонажей (героями произведений являются рядовые сельские жители, герои-обыватели). Автор мастерски использует возможности рассказа, лавируя между такими жанрами, как рассказ-сценка, рассказ-притча, рассказ-сказ, рассказ-фельетон, рассказ-анекдот и т.д.

Книга «Зять» (1969) состоит из рассказов и зарисовок, в которых раскрывается жизнь народа в разных пространственно-временных рамках. В нее вошли такие произведения, как «Зять», «Исправление», «Короткий», «Заблуждение», «Мы умрем, если не выпьешь», «Охотник», «Манерный», «Имя курильщика», «Гости», «У лицемерия тоже есть границы», «Многоименный парень», «Скверный тип», «Два лица одного человека», «Невеста», «Песня», «В рабстве».

Незатейливый, на первый взгляд, юмористический сюжет несет в себе глубокий подтекст, тонко высвечивающий пороки общества. Характерный пример «косвенного» юмора, юмористического сюжета, оттеняющего печальное содержание, раскрывается в произведении «Киеу» («Зять»). В нем повествуется о хитроумном Зулкарнее, который под предлогом поздравления своего друга Исмаила с женитьбой приглашает его с супругой в ресторан, заказывает еду на большую сумму, но в итоге, причислив себя к родственникам невесты, перекладывает оплату на Исмаила, ссылаясь на то, что он его зять.

В рассказе «Тюзетиу» («Исправление») автор поднимает актуальную для своего времени проблему издания рукописи. С помощью сарказма вырисовывается абсурдность ситуации, сложившейся между литератором и редактором, который всячески препятствует изданию рукописи, но в итоге обвиняет литератора в нежелании вносить исправления. В произведении «Биз ёлейик, ичмесенг» («Мы умрем, если не выпьешь») автор высмеивает невежественность, лицемерие, злорадство так называемых «друзей». Действие происходит во время застолья, в процессе которого друзья и знакомые Магомета заставляют его пить спиртное, используя различные психологические приемы, манипуляции: «Штрафной берчигиз!» («Дайте ему штрафную!»), «Бу къадар адам тилесе уа, суугъа да секирир эдим!» («Когда столько людей просят, я бы даже в воду прыгнул!»), «Уллугъа намыс этерге керекди!» («Старшего надо уважать!»). Поддавшись давлению, Магомет не может отказать. Однако после выпитого он попадает в больницу, и в итоге никто из «друзей» не навещает его, более того, они осуждают Магомета: «Бош хомух зат кёре эдим!» («Оказывается, ты слабак!»), «Ол аман Магомет аракъы ичеме деб, ауруб, больницагъа тюшгенди» («Этот плохой Магомет, желая выпить, захворав, попал в больницу»), «Ай, атанъы къанын ичгин, иче билмей эсенг» [3, с. 5] («Ой, лучше бы выпил кровь отца, раз не умеешь пить»). Сюжет

¹Энциклопедия кабардино-балкарской журналистики XX–XXI вв. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 250 с.

произведений заключен в одном эпизоде, который позволяет понять мировоззрение героя и других действующих лиц. Доминирование разговорных форм, устойчивых идиоматических выражений подтверждает, что автор стремится комически стилизовать свою речь под фольклорные шутки. Комизм в произведениях характеризуется различными формами – от жестокого обличения, сарказма до легкой иронии и добродушной усмешки. Иногда в одном произведении наблюдается синтез сатиры и юмора.

Во второй книге З. Зокаева «Жашаудан алынган суратчыкыла» («Зарисовки из жизни», 2013), разделенной на циклы («Старинные рассказы», «Рассказы современности», «Рассказы Отарова Исмаила», «Юмористические рассказы во время отдыха»), автор запечатлел жизнь наивных и простодушных людей, которые, стараясь разрешить свои повседневные бытовые проблемы, оказываются в нелепых ситуациях. Рассказы содержат скрытый подтекст, наряду с комизмом автор использует элементы притчи. Самобытность таланта З. Зокаева, своеобразие и оригинальность его стиля находят выражение в языке, речевой манере повествований. Л. П. Иванова считает, что «... комическое имеет во многом национальную специфику. Комическую ситуацию можно наблюдать непосредственно и рассказать о ней. И если восприятие ситуации как смешной, забавной во многом обусловлено принадлежностью автора к той или иной культуре и относится к сфере культурологии, то повествование о смешном событии принадлежит лингво-культурологии и потому, что язык сам по себе несет культурную информацию» [4, с. 562]. В качестве характерных черт анализируемых рассказов можно назвать использование просторечного слога, доходчивой простонародной лексики. Мастерское владение формой повествования от первого лица предоставляет автору широкий круг возможностей в плане использования выразительных средств родного языка. Данная особенность прослеживается в авторских предпочтениях в плане языковых средств. На фонетическом уровне в речи персонажей выделяется замена одних звуков другими, к примеру, писатель часто обращается к малкарским говорам² (к цокающему диалекту), что усиливает комизм персонажа. Отмеченное встречается в произведениях «Цалмандан тутумай» («Не держась за изгородь»), «Итден туугъанцыкъ» («Щенок»/«Собачий сыночек»), «Кюлкю» («Смешной») и др., вошедших во вторую книгу «Зарисовки из жизни». В цикл «Алгъаракъны хапарлары» («Старинные рассказы») вошли коротенькие рассказы-анекдоты («Иливатор», «Сакъ бол» («Будь осторожен»), «Гонай», «Сатып алынган сом» («Купленный рубль»), «Цомаца» («Заноза»), в которых повествуется о сельской жизни, мелких чиновниках, государственных служащих, пастухах и т.д.

В данных текстах автор использует более мягкую форму комического изображения, чаще обращенную к интеллектуальному читателю. Некая недосказанность в рассказе «Заноза» предполагает ситуацию нон-финито (non-finito) (термин по Ю. Бореvu). Наблюдаются и иные стилистические приемы, к шутке, вроде бы, отнюдь не располагающие. Лектор, выступавший на собрании, произносит речь: «Ёмюрледен бери къара халкъны бойнундан кетмеген боюнсанны бир жанына атхан Совет власть жашасын!» – деп кычырып бошайды сёзюн» [5, с. 9] («Да здравствует Советская власть, скинувшая ярмо, угнетавшее во все времена чернорабочих!» – таким возгласом он завершил выступление»). После этого он предложил собравшимся задать вопрос, и один из слушателей в иносказательной форме обратился к нему: «Биягъында сен о боюнсанны юсюнден бир тап айтхандынг.... Алай артыбызгъа бир цомацаны сукъгъансыз, аны къачан чыгъарлыгъыгъызын юсюнден бир зат айтсанг эди, – дейди» [5, с. 9] («Ты только что нам так хорошо рассказал о ярме... Однако

²Обиходно-разговорная лексика, т.е. в карачаево-балкарском языке функционируют две формы: национальная литературная форма и форма цокающего диалекта. Между ними существует так называемый устный уровень – отражение диалектных форм в устной речи [6].

вы засунули нам в зад одну занозу, скажи несколько слов о том, когда вы ее вытащите», – сказал он»). Юмористический подтекст определяют также использование просторечных слов, устаревших словоформ, ориентация на народную шутку. Использование просторечных выражений обусловлено прежде всего авторской позицией, что не противоречит стилистике произведений [7]. Напротив, подобные приемы воссоздают национальный колорит и свидетельствуют о мастерском оперировании приемами игры со словом. Писатель предстает оригинальным и самобытным художником комического отображения действительности.

К примеру, в рассказе «Портупея» высмеивается одежда высокопоставленного чиновника, в произведении «Ёппе- ётюрюк» («Полная ложь») герой по имени Шабаз, веривший в идеологию советской власти, полностью разочаровавшись в ней, отмечает: «Аланла³, бу политика, политика дегенлери уа башдан аягына дери ёппе-ётюрюк кёреме», – деп сейир этеди [5, с. 11] («Люди, эта политика, политика, о которой все говорят, оказывается с головы до ног полная ложь», – сказал он, удивляясь). В этих рассказах-анекдотах вместо логической развязки вносится остроумная, поучительная концовка. С помощью юмора З. Зокаев смог передать закономерности времени, уклад и мировоззрение людей, жизнь которых была наполнена народными поверьями, обусловлена социальным положением. Вместе с тем автор стремится показать не только нрав народа, но и горский мир, его онтологическую модель бытия. В частности, в притче-рассказе «Алгъандады батырлыкъ» («Смелость у того, кто берет») осмысливается категория «долга», которая сопряжена с такими нравственными аспектами, как «ответственность», «благодарность».

Проблема духовно-нравственных ценностей находит продолжение в цикле «Рассказы о современности». В частности, в произведении «Гяуур» («Неверный») автор рассуждает о том, что выполнение религиозных обрядов не всегда является критерием, отвечающим за духовную сторону человека. З. Зокаев подчеркивает, что сострадание, порядочность, честность не зависят от вероисповедания.

Среди рассказов особое место занимают произведения, воссоздающие личный опыт автора, запечатлевшие воспоминания о друзьях и знакомых. В сюжет вводятся прототипы конкретных личностей – К. Кулиев («Саша»), Х. Малкондуев («Айырылышыу» – «Расставание») и т.д. Целый раздел («Отар улу Исмаилны хапарлары» – «Рассказы Отарова Исмаила») посвящен другу Исмаилу Отарову. В произведениях «Эки душман» («Два врага»), «Кет жаншама» («Не болтай»), «Къатынла» («Женщины»), «Къыстаргъа керекди» («Нужно выгнать») и т.д. З. Зокаев повествует о реальных случаях из жизни персонажа, ситуациях, в которых он сам был непосредственным участником. Здесь задачи автора заключаются не только в создании смеховой ситуации, но и в желании воссоздать характер персонажа, раскрыть его уникальный внутренний мир. В них автор не меняет свою тактику в отношении описания портрета и фабулы, однако теплое отношение к герою определяет тональность рассказов. Поэтика юмористического цикла З. Зокаева характеризуется идейной общностью, динамичностью сюжета, стремлением максимально раскрыть личность сквозного героя.

Жанр юмористического рассказа доминирует в творчестве другого писателя – М. Аттоева. В основу его рассказов легли реальные истории, тонко подмеченные автором. Меткий ироничный юмор, наблюдательность проявились в сборниках юмористических рассказов – «Кюльорге сюемисиз?» («Хотите посмеяться?», 1991) и «Быланы таныймысыз?» («Вы знакомы с ними?», 2000).

Лаконичные и короткие произведения открывают читателю своеобразие психологического склада обывателя, связанное с той или иной социально-бытовой обстановкой.

³Универсальное в балкарском языке обращение в значении, близком понятию "человек".

Для обличения человеческих пороков М. Аттоев успешно использует основные приемы мягкого юмора и сатиры.

В книгу «Вы знакомы с ними?» вошли шутки, анекдоты, басни, интермедии. Как подчеркивает писатель, эти рассказы основаны на его личном опыте: в них запечатлены воспоминания о друзьях и знакомых. В небольших произведениях, на уровне частных реальных ситуаций из жизни, освещаются различные проблемы: культура общения на работе, тема семьи и родственных уз, отношения между мужчиной и женщиной, понятие дружбы и т.д.

Обращаясь к злободневным темам, автор раскрывает мироощущение, быт, нрав, менталитет народа, специфику своего времени. Юмор кроется в сюжете и комически построенных диалогах. Автор использует образные средства: каламбуры, комические метафоры, сравнения, буквальное осмысление фразеологизмов.

Сказовая форма повествования, избранная писателем, также располагает большими юмористическими ресурсами. Сатира в тексте сталкивает читателя лицом к лицу с человеческими пороками, которые достаточно распространены и часто встречаются в жизни каждого. Узнаваемые ситуации и поведение героев, развязка произведения вызывают улыбку у читателя, наводят на размышления и переоценку взглядов.

К примеру, сатира в «Суратдагы кимди?» («Кто на портрете?») высмеивает лицемерие, невежество, чинопочитание, угодничество редактора журнала, который в итоге доводит до абсурда простую ситуацию. Речь идет о портрете, который принес художник Добар для публикации в одном из известных журналов города. Редактор Махмут долго сидел и молча смотрел на портрет, но вскоре заявил: «Жууугъум, соргъанны айыбы жокъду, бу кимни суратыды? – деп, къонакъны кёзюне къарады» [8, с. 7] («Родственник, пойми правильно, нет ничего такого в моем вопросе: чей это портрет?» – спросил, посмотрев в глаза гостю»). Тот в свою очередь удивленно ответил: «Къалай кимни суратыды? Мениди. Кесим ишле-генме. Оллахий, анга бир инсан дау эталлыкъ туйюлду. Аны ючюн бир да къоркъма» [8, с. 8] («Как чей портрет? Мой. Сам нарисовал. Клянусь Аллахом, ни один человек не сможет опровергнуть это. За это не беспокойся»). Махмут обосновывает невозможность публикации картины по причине того, что изображенный на портрете может узнать себя, и это повлечет за собой проблемы различного характера. Однако Добар пытается объяснить, что на портрете изображен несуществующий человек, вымышленный. Но редактор приводит пример из недавнего прошлого: после публикации одного юмористического рассказа к нему пришел человек и заявил: «Бу хапарны нек басмалагъансыз? Ол мени юсюмден жазылгъанды» [8, с. 9] («Почему вы опубликовали этот рассказ? Он написан обо мне»). Далее Махмут находит сходство портрета с двумя чиновниками, которые приходятся ему родственниками, что чревато для него большими неприятностями. Использование пословиц, поговорок, приемов остроумия способствует формированию особого стиля повествования. Комизм ситуации усиливается при описании персонажа, его характера, манеры общения.

Тема чинопочитания находит продолжение в рассказе «Алайгъа менден тийишли жокъду...» («На это место нет более подходящего, чем я»). В произведении обличаются такие пороки, как соперничество, зависть, лицемерие мелких чиновников, которые стремятся подняться по карьерной лестнице. Анекдотические сюжеты, порожденные «народным духом», нашли отражение в других произведениях – «Бек сейир адамса сен!» («Ты очень удивительный человек!»), «Жукъу бла уа жаным бирди...» («Со сном мы едины...»), «Сени оюмунг...» («Твои мысли...»). Рассказы характеризуются остроумной и поучительной концовкой. При этом, как правило, делается намек на скрытые или фиктивные смысловые связи, подчеркнутая разгадка которых противоречит ожиданиям читателя, что в итоге и вызывает смех.

В книге «Кюльорге сюемисиз?» («Хотите посмеяться?»), 1991) М. Аттоев не только обличает отдельные стороны человеческих взаимоотношений, но и раскрывает свое отношение к ситуациям. Рассказы «Ёнкючю эсине тюшер деп уялама» («Стесняюсь, думая, что он вспомнит о своем долге»), «Асыры уялгъандан» («Сильно стесняюсь»), «Кёлюм чыгъып кьалды ...» («Разочаровался...») [9] характеризуются простым, незатейливым сюжетом (продажа куриц на базаре, ссоры между мужем и женой, взяточничество, чинопочитание, жадность и т.д.); ситуации разворачиваются вокруг безобидных явлений, которые легко разрешимы. С помощью юмора автор указывает на несовершенства, недостатки в различных сферах жизни, а также обращает внимание на человеческие пороки.

Как отмечает Ю. Боров, «смех стремится разрушить существующий несправедливый мир и создать новый, принципиально отличный от него, – идеальный» [10, с. 360; 11]. Таким образом, писатель высвечивает различные проблемы, которые возникают из-за человеческих пороков. Сюжет определяется яркостью и динамичностью сюжета. В отличие от традиционной сатиры, которая направлена на желание беспощадно искоренить человеческие пороки, мягкий юмор в произведениях М. Аттоева проникнут грустью, сочувствием к героям. По справедливому замечанию А. Сарбашевой, «лишь писателю, обладающему этим даром (а вместе с ним и критически развитым умом, внутренней духовной силой), удастся конкретизировать присущие жизни комические стороны и подвергнуть их осмеянию» [12, с. 160].

Выводы

М. Аттоев и З. Зокаев сумели в своих произведениях обозначить социальные и нравственные проблемы своего времени, при этом писатели ненавязчиво раскрывают пороки, вызывающие у читателя не только улыбку, но и подключающие ассоциативность, дающие простор размышлениям. Одним из способов создания комедийной ситуации является использование диалектных особенностей родного языка. Так, благодаря использованию различных художественных приемов текстовое пространство включает в себе не только коммуникативную (развлекательную) функцию, но и несет определенную смысловую (назидательную) нагрузку.

В жанровом отношении выявляется синкретизм форм. В юмористических рассказах имеет место структурирование принципа цикличности. В творчестве З. Зокаева наблюдается развитие авторского прозаического цикла «Рассказы Отарова Исмаила» – серии произведений со сквозным персонажем.

Произведения характеризуются новыми настроениями, темами, в текстовое пространство внедряются элементы фольклора, философии, науки. Особенно велика в жанре комедии благотворная роль малых фольклорных форм (пословиц, поговорок, шуток). Юмор, ирония, сарказм, характерные для горского фольклора, формируют художественный мир балкарских писателей, который сопряжен с духовными и творческими исканиями своего времени.

Опираясь на достижения предшествующего поколения, усваивая и творчески переосмысливая богатый опыт, балкарские сатирики расширяют рамки художественной прозы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Утижева Л. Б. Роль и место песен и куплетов в комедиях Б. К. Утижева // Научный диалог. 2016. № 3(51). С. 146–157. EDN: VRGTFFV
2. Урусбиева Ф. А. Путь к жанру. Нальчик: Эльбрус, 1972. 173 с.
3. Зокаев З. Киеу. Нальчик: Эльбрус, 1963. 76 с.

4. Иванова Л. П. Лингвокультурологические аспекты комического (к постановке проблемы) // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма / Российская акад. наук, Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М.: Индрик, 2007. С. 560–569.
5. Зокаев З. Жашаудан алынган суратчыкыла. Нальчик: Печатный двор, 2013. 131 с.
6. Кучмезова Л. Б. Лексико-семантические, лексико-грамматические и словообразовательные особенности словарных единиц цокающего диалекта карачаево-балкарского языка // Вестник КБИГИ. 2019. № 4–2 (43). С. 72–77.
7. Улаков М. З., Жашуев Р. Б. О влиянии разговорной речи на литературную норму карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 5(43). С. 251–256.
8. Аттоев М. Кюльурге сюемисиз? Нальчик: Эльбрус, 1991. 241 с.
9. Аттоев М. Быланы таныймысыз? Нальчик: Эльбрус, 2000. 116 с.
10. Боров Ю. Нон-финито // Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Сост. Ю. Б. Боров. М., 2003. С. 276.
11. Боров Ю. Б. Национальные особенности юмора // Проблемы развития литератур народов СССР. М.: Наука, 1964. С. 358–385.
12. Сарбашева А. М. Художественные средства отображения комического в балкарской драматургии: комедиография Жагафара Токумаева // Oriental Studies. 2014. № 3(14). С. 157–162. EDN: SYJGYN

REFERENCES

1. Utizheva L.B. The Role and Place of Songs and Couplets in the Comedies of B. K. Utizhev. *Nauchnyy dialog*. 2016. № 3(51). Pp. 146–157. EDN: VRGTFV. (In Russian)
2. Urusbieva F.A. *Put' k zhanru* [The Path to the Genre]. Nalchik: Elbrus, 1972. 173 p. (In Russian)
3. Zokayev Z. *Kiyeu* [Son-in-law]. Nalchik: Elbrus, 1963. 76 p. (In Balkar.)
4. Ivanova L.P. *Logicheskiy analiz yazyka: yazykovyye mekhanizmy komizma* [Linguocultural aspects of the comic (towards the formulation of the problem)] Rossiyskaya akad. nauk, In-t yazykoznaniiya; otv. red. N.D. Arutyunova. Moscow: Indrik, 2007. Pp. 560–569. (In Russian)
5. Zokayev Z. *Zhashaudan alynnan suratchyk"la* [Portraits taken from life]. Nalchik: Pechatnyy dvor, 2013. 131 p. (In Balkar.)
6. Kuchmezova L.B. Lexical-semantic, lexical-grammatical and word-formation features of vocabulary units of the Tsok dialect of the Karachay-Balkar language. *Vestnik KBIGI*. 2019. № 4–2 (43). Pp. 72–77. (In Russian)
7. Ulakov M.Z., Zhashuev R.B. On the influence of colloquial speech on the literary norm of the Karachay-Balkar language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2011. No. 5(43). Pp. 251–256. (In Russian)
8. Attoev M. *Kyulyurge syuyemisiz?* [Want to laugh?]. Nalchik: Elbrus, 1991. 241 p. (In Balkar)
9. Attoev M. *Bylany tanyymysyz?* [Are you familiar with them?] Nalchik: Elbrus, 2000. 116 p. (In Balkar.)
10. Borev Yu. *Non-finito. Estetika. Teoriya literatury: Entsiklopedicheskiy slovar' terminov*. Sost. Yu.B. Borev [Non-finito. Esthetics. Theory of Literature: Encyclopedic Dictionary of Terms. Comp. Yu.B. Borev]. Moscow, 2003. P. 276. (In Russian)
11. Borev Yu.B. *Natsional'nyye osobennosti yumora* [National characteristics of humor] *Problemy razvitiya literatur narodov SSSR*. Moscow: Nauka, 1964. Pp. 358–385. (In Russian)
12. Sarbasheva A. M. Artistic means of displaying the comic in Balkar drama: comedy writing by Zhagafar Tokumaev. *Oriental Studies*. 2014. No. 3(14). Pp. 157–162. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Керимова Раузат Абдуллаховна, канд. фил. наук, стар. науч. сотр. сектора карачаево-балкарской литературы, Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук;

360000, Россия, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, SPIN-код: 1548-5430

Information about the author

Rauzat A. Kerimova, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, Institute of Humanitarian Researches – branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

18 Pushkin street, Nalchik, 360000, Russia;

K.roza07@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1964-4511>, SPIN-code: 1548-5430